

На волне черного пиара семья Делакур подала иск против организаторов турнира за подвержение опасности жизни их малолетней дочери. Как бы ни относились к вейлам в Магической Британии, но скандал с влиятельным французским семейством грозил серьезными осложнениями в политике. А через пару дней иск подала и семья подруги Крама, которая оказалась чистокровной волшебницей из Швеции.

Гермиона не сомневалась, что Дамблдор выпутается. Не того калибра фигура, чтобы его так просто было свалить. Но побегать ему придется. И о гриффиндорской чемпионке он и думать забудет. Что Грейнджер и требовалось.

Погожим деньком в конце апреля Гермиона прогуливалась по берегу Черного озера. И почему было не устроить второе испытание в это время? Вдалеке Гермиона заметила одинокую фигуру Поттера. К нему с воздуха метнулось разноцветное пятно, чтобы через несколько секунд сорваться с его руки и улететь вдаль. Интересная птичка, хмыкнула про себя девочка. Не местная. Похоже, крестный написал письмо герою. Поттер как раз разворачивал бумагу. Гермиона неторопливо направилась к нему. Через пару минут она подошла к увлеченно читающему Гарри:

— Привет, Гарри. Поговорим?

Гарри вздрогнул и обернулся.

— А, это ты, Гермиона, — с облегчением выдохнул мальчик, — давай поговорим. О чем?

Гермиона достала из сумки подготовленный контракт для сохранения разговора в тайне, подписала и протянула Гарри. Рисковать она не хотела. Тот вздохнул и тоже подписался.

— Надеюсь, автор этого письма не собирается возвращаться с солнечного юга? Тут его ничего хорошего не ждет, думаю, ты это понимаешь? — спросила девочка, пряча контракт.

— Что? Откуда ты знаешь?

— Элементарно, Гарри. Когда тебе приносит письмо огромная тропическая птица, то ясно, что оно издалека. А кто тебе может написать издалека? Да еще ты тайком письмо читаешь. Вывод простой — мистер Блэк где-то греет свои застуженные кости. Но с крестником общается. Не бойся, выдавать я тебя не собираюсь. Просто пусть Блэк сидит там, где сидит. И не лезет в Англию.

— Ну, ты права. Мы переписываемся. Он далеко, лечился после Азкабана. Сейчас отдыхает. Я ему писал про турнир и вообще...

— Он не приедет?

— Нет. Я отговорил. Сказал, что все в порядке.

— Вот и хорошо. Потерпи пару лет. Станешь совершеннолетним и смотаешься к нему в гости. Наговоритесь еще. А пока советую сквозные зеркала купить или дневник путешественника. Блэк должен знать, где это можно достать.

— Ладно. Я напишу.

— Как у тебя с сестренками Патил, герой-любовник?

— А ты про них знаешь? Про двоих? — смутился Гарри.

— Я многое знаю.

— Да все в порядке у нас, — Гарри немного помолчал и поежился. — Вот когда в последний поход в Хогсмит Парвати привела меня на встречу с ее отцом — было страшно.

— Ого! А вот этого я не знала. У вас все серьезно, раз до знакомства с родителями дошло? И как отец? За уши не отгаскал тебя?

— Все прошло лучше, чем я мог ожидать. Их отец оказался нормальным дядькой. Мы поговорили о многом. Он не против, что мы встречаемся. В гости летом приглашал. У них дом на побережье, на юге Англии.

— Понятно. Ну и езжай, на море посмотришь. Ладно, не буду лезть в твою личную жизнь. Хотела предупредить. Третье испытание будет, скорее всего, лабиринтом. Там может быть ловушка специально для тебя. В центре лабиринта обычно ставят кубок. Он тоже может быть ловушкой. Если доберешься до него первым — не вздумай хватать. Дождись меня, пожалуйста.

— Ты хочешь попасть в ловушку? — Гарри был насторожен.

— Есть у меня подозрение, что там мы найдем то, что не знали, где искать. Якоря.

— Я понял, — сказал Гарри чуть севшим голосом.

— Не переживай. Сейчас тебе беспокоиться не о чем. Развлекайся, наслаждайся жизнью. А что касается испытания — мы подготовимся. У меня есть план. Пока мои планы срабатывали, ведь так?

— Да, — Гарри потер свой шрам, — срабатывали. А какой план?

— Он пока готов в общих чертах. Встретимся на испытании — все расскажу.

— Хорошо. Но ты все мне расскажешь.

— Обещаю. Потерпи два месяца. Кстати, все хотела спросить. Ты купил себе артефакты для защиты? — Гермиона указала на кольцо Гарри.

— Не покупал. У меня в сейфе был. И вот еще, — Гарри достал кулон из-под рубахи.

— Не срабатывали?

— Скажем так, еда, приготовленная миссис Уизли, мне теперь не очень нравится, — помявшись, ответил Гарри.

— Понятно. Что-то такое я и подозревала. Ты хоть скандал в Норе не устроил?

— Нет. Сдержался.

— Да ты растешь над собой! Поздравляю. Ничем серьезным хоть не поили?

— Нет, к счастью. Насколько я понял, это были легкие зелья дружбы, доверия.

— Будь осторожен, скоро может и до приворотов дойти. Если будут подозрения, что тебя опоили — обращайся. Я не специалист, но смогу все выяснить, проверив твою кровь. Ну а пока все, пойду я.

— Пока, — Гарри задумчиво посмотрел на озеро и вновь склонился над письмом.

— Сейчас я тебе что-то покажу. И расскажу, — заговорщицким шепотом обратилась Парвати к Гермионе. — Полезли в твой сундук.

— Полезли, коль не шутишь, — Гермиона отложила книгу, открыла сундук и пропустила вперед Парвати. Затем захлопнула за собой крышку, исписанную рунами на крови, которыми девочка усиливала защиту, заодно практикуясь, — излагай.

— Вот! — Парвати сунула Гермионе под нос руку. Та недоуменно осмотрела унизанные кольцами пальцы.

— Что ты имеешь в виду? Хотя... Этого колечка я раньше не видела. Это то, что я думаю?

— Мы с Гарри помолвлены! — расплылась в улыбке Парвати.

— Как? Как вы уболтали директора?

— Не знаю подробностей. Папа договорился. Чем он пригрозил и что пообещал, я не в курсе.

— Там точно подводных камней нет? Вдруг директор сможет помолвку разорвать, если захочет?

— Я читала контракт. Помолвку сможет разорвать только сам Гарри, когда достигнет совершеннолетия.

<http://tl.rulate.ru/book/42242/1528783>